

9:30, правительственное здание государства А.

По красному ковру снуют сервисные ИИ, но у двери в центральный кабинет на 29-м этаже застыли двое телохранителей в черных очках. Внутри, в кресле с золотой отделкой, сидит Чжан Аоя. В воздухе перед ним спроецированы электронные документы.

Вскоре один из охранников входит с докладом:

— Прибыл генерал-майор Ли Тоу.

Президент кивком разрешает пропустить его. Телохранитель бросает короткое «понял», выходит и закрывает за собой дверь. Чжан Аоя опускает взгляд на прибор на запястье: маленькая красная точка приближается к зданию. Не оборачиваясь, он переводит взгляд на окно. Солнечный свет, проникающий внутрь, придает роскошному убранству кабинета особое, ослепительное сияние.

— Господин президент, — Ли Тоу входит без стула, беглым взглядом сканируя обстановку, словно проверяя, нет ли здесь опасного оружия. В конце концов, для некоторых это не первый опыт подобных дел. Старик не обращает внимания на эти уловки, находя их до смешного предсказуемыми.

— Генерал-майор Ли, я знаю, что вы способный молодой человек. Стать генерал-майором в двадцать с небольшим — это достижение.

Как он и предполагал, президент начал с лести, чтобы затем навязать задание. Так и вышло:

— Военное ведомство приняло окончательное решение. В этом году квота набора в прямую армию составит четыре к пяти к одному к одному к одному. Вы сами вышли из Ласруя и должны понимать, какие выгоды это сулит вашей альма-матер. К тому же, разве вся нынешняя прямая армия — не ваша вотчина?

— Я понимаю, господин президент.

Даже если Ли Тоу и не был силен в политических интригах, он осознавал: этого ему не избежать. Будь это бездна ада или море огня, ему придется пройти этот путь.

— Вы не должны подвести своих предшественников. Они погибли за страну, и теперь вы обязаны нести ответственность, которую они оставили на своих плечах.

Эти слова ложатся на сердце Ли Тоу свинцовой тяжестью, увлекая его на самое дно. Но в то же время из глубины души поднимается жажда, заставляющая это утонувшее сердце вновь обрести жизнь. Прямая армия принадлежит ему. После этого задания звание наверняка повысят. И тогда те идиоты из академии командования больше не посмеют насмехаться над ним. Ну и что, что он из Ласруя? Он все равно достиг того, о чем другие могут лишь мечтать

всю свою никчемную жизнь.

Те, кто считает себя умнее всех и ставит себя выше других, лишь теряют жизни в руках политиков.

— Я выполню задание, — говорит он про себя.

Выйдя из кабинета, он краем глаза замечает, как печально известный интриган в глубине комнаты кривит губы в усмешке — тот явно чем-то доволен.

Ты стоишь на мосту, любуясь пейзажем. Тот, кто любит пейзажем, смотрит на тебя из окна.

10:20, учебный корпус №1.

У первого курса шесть теоретических занятий в неделю: по вторникам, четвергам и пятницам, сплошным потоком. До курса огневой подготовки еще две недели, но в крови студентов уже кипит азарт. Им кажется, будто они прямо сейчас готовы встать за орудия, сесть за руль боевых машин и ринуться в бой. Это то самое волнение, которое редко выпадает на долю будущих командиров.

Класс небольшой, квадратов тридцать, но для одного потока места предостаточно.

— Обалдеть, крутотень какая! — раздается чей-то возглас.

Раздали учебники. В них — описания всевозможной экипировки. На первых страницах — базовый набор: не только пушки, но и детали вроде защитных очков и гарнитур. В бою у каждого отряда есть главный командир, который сидит в командной башне и отвечает за стратегию и координацию, связываясь с фронтом по рации. Солдаты на передовой обязаны носить гарнитур и беспрекословно следовать приказам.

Все подчиняются единому плану.

Защитные очки бывают разными, но студентам предстоит освоить самые простые, предназначенные для защиты от пуль и прицеливания. Технологии не стоят на месте: говорят, уже разработали гибридную гарнитуру и очки, но из-за сложности производства они есть только у прямой армии.

— Книжки пока не открывать, — в класс входит мужчина средних лет, лет тридцати с небольшим. Он хлопает в ладоши. — Моя фамилия Ян. Зовите меня просто профессор Ян.

Даже глубокий шрам у глаза не делает его лицо пугающим. Напротив, в нем читается какая-то мудрость человека, повидавшего жизнь.

— Сегодня мы не будем говорить об оружии. Мы поговорим о... правилах ведения боя.

Один из студентов недоуменно спрашивает:

— Разве у войны есть правила? Разве задача не в том, чтобы просто уничтожить врага?

Профессор Ян смеется, но без насмешки:

— Наступила новая эра. Если следовать методам древних, мы лишь бессмысленно погубим свои жизни. Неужели вы думаете, что человеческая плоть способна тягаться с высокими технологиями?

Если поначалу кто-то и сомневался в профессоре, то следующие его слова заставили всех признать: этот человек необычен.

— С приходом новой эры человечество не только открыло второй пол, но и совершило технологический рывок. Взгляните на ИИ-роботов, которые повсюду — это лишь одно из доказательств. На поле боя то же самое. Взять хотя бы механизированные машины: они автоматически облачают бойца в броню, надежно защищая каждого. Потерь стало меньше. Армии теперь малочисленны: полный состав всех родов войск — около ста пятидесяти человек. В современном бою теряют не людей, а технику. Нынешняя война — это вовсе не пролитие крови. Разве в древности не было войн без дыма и огня? Люди не гибли, но ущерб был колоссальным — экономическим или иным.

— Как же нам минимизировать потери? Нужно соблюдать регламент, — профессор нажимает кнопку на пульте, меняя слайд на экране. — Давайте разберем конфигурацию: один главный командир, один заместитель, шесть командиров отрядов и сто сорок с лишним солдат. В бою вы обязаны слушать приказы. Никакой самостоятельности — это ответственность не только за себя, но и за всю операцию.

Вдруг кто-то из студентов не выдерживает:

— Это что же, солдаты — люди второго сорта?

Эти слова звучат как крик души каждого фронтовика. Они сомневаются, действительно ли стоят ниже тех, кто сидит в командной башне.

— Нет. Жизнь каждого солдата бесценна, просто роли у всех разные. Кто-то должен идти в атаку, а кто-то — планировать всё из тыла, — поясняет профессор Ян. — Если у кого-то возникают подобные мысли, он ставит под угрозу свою жизнь и жизни товарищей. Как я однажды слышал: таким людям не место на войне... лучше пусть катятся подальше.

Класс взрывается хохотом. Уголки губ профессора слегка приподнимаются. Тан Цунъюнь оборачивается. Неизвестно, услышала ли его просьбу судьба, но сейчас она воплотила его мечту в реальность: в дверях стоит Фэн Бэй. Видимо, заглянул сюда, проверяя работу.

Мужчина выглядит удивленным, его руки сжаты в кулаки. На лице больше нет той вызывающей надменности. Он не замечает, что паренек обернулся. Фэн Бэй бросает взгляд на профессора Яна и тихо уходит. Лишь взгляд Тан Цунъюня молча провожает его.

Профессор на кафедре продолжает что-то увлеченно рассказывать, но Тан Цунъюнь больше не в силах слушать. Образ уходящего Фэн Бэя застрял в голове. Его мысли словно переключились с 5G на 2G. Однако, будучи прилежным учеником, он продолжает ловить обрывки лекции, и, как ни странно, вполне успешно.

— Тан-гэ! — сзади на него наваливается гора мышц, чуть не сбив с ног.

Он с улыбкой огрызается на эту «человеческую гору»:

— Отвали, тяжелый какой!

Такова его жизнь — шумная и суматошная.

— Сам ты не пушинка, я тебя вчера всю дорогу тащил, — У У снова толкает его в плечо и смотрит на настенные часы. Его желудок начинает подавать сигналы, и он выдает нечто максимально бесхитростное: — Покорми меня.

Тан Цунъюнь ворчит, но не отказывает.

1:30, кабинет директора.

Двадцать пять бодрых выпускников выстроились в ряд перед Фелла. Он осматривает их одного за другим, словно пытаясь разглядеть в них будущее. Офицер, стоящий рядом, передает директору досье. Фелла бросает на них беглый взгляд и откладывает в сторону.

Он кивает офицеру, тот понимает намек и выходит. Оставшись наедине с молодежью, Фелла нажимает кнопку на столе — комнату окутывает голубоватая пелена. Это подавитель: никто снаружи не услышит и не увидит, что происходит внутри.

— Сверху поступил новый приказ. Лично от президента. Командовать группой будет самый молодой генерал-майор — Ли Тоу.

Если при упоминании задания ребята лишь воодушевились, то от имени Ли Тоу их лица озарились восторгом. В их глазах Ли Тоу — символ славы. Гордость Ласруя, образец для подражания, цель, к которой стремятся многие. Получить шанс выполнить задание под началом такого человека — это невероятная мотивация. Как для фанатов, встретивших своего кумира.

— В этот раз это не война. На первом этапе — расследование, и только потом потребуется наше

вмешательство.

Фелла раздает материалы, предлагая ознакомиться с сутью операции. В центре внимания — недавно получивший повышение политик по фамилии Шиши. По предварительным данным, он причастен к торговле людьми и владеет тщательно охраняемым складом. Но так как основные силы армии заняты, возникла острая нужда в подкреплении.

Выбранные «люди» — это двадцать пять выпускников Ласруя, резерв прямой армии.

— Это операция докажет, на что вы способны. Сделайте всё возможное, — Фелла возвращается на свое место.

Юноши хором, как один, отчеканивают:

— Есть!

<http://bllate.org/book/22097/2297912>